

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости
Тринадцатая карта (повесть)
Странные игры
Фейри-профайлер
Фейри-убийца
Агент Тьмы
Полукровка из Дома Ужаса

МАЙК ОМЕР (АЛЕКС РИВЕРС)
К. Н. КРОУФОРД

ПОЛУКРОВКА
ИЗ ДОМА
УЖАСА

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

P49

C.N. Crawford, Alex Rivers

AGENT OF THE FAE

© 2017 by C.N.Crawford and Alex Rivers. All Rights Reserved

Риверс, Алекс.

P49 Полукровка из Дома Ужаса / К. Н. Кроуфорд, Алекс Риверс ; [перевод с английского Е. С. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Ток. Фэнтези-триллер о профайлере ФБР).

ISBN 978-5-04-206328-2

Война фейри уже началась, и я оказалась в ее эпицентре. Мой отец, жестокий король Неблагих, мертв. Его смерть должна была стать нашим триумфом... Но мы продолжаем прятаться в Лондоне от наших древних врагов, Благих. Чтобы дать им отпор, нам с моей назначенной половиной, фейри Роаном из Дома Любви, нужно объединить шесть домов Неблагих. К сожалению, многовековые кровавые распри делают это почти невозможным...

Что еще хуже, нет никаких веских причин, чтобы кто-то нас слушал. В конце концов, я всего лишь полукровка из Дома Ужаса... Я уже говорила, что моя магия страха исчезла? Правда, пока об этом никто не знает... Более того, мне нужно решить, хочу ли я жить в мире людей — или остаться в мире фейри с Роаном. Да, он великолепен и любит меня, но хочу ли я провести вечность в этом хаосе?

Благие вторглись на нашу территорию, безжалостно уничтожая фейри и людей. Времени уже не осталось, и мне надо как-то вернуть свой магический дар, снова стать Повелительницей Ужаса. Если это произойдет, меня никто не одолеет. Тогда станет понятно, сможем ли мы с Роаном — Ужас и Любовь — вместе изменить этот мир...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206328-2

*Посвящается участникам нашей группы
в «Фейсбуке»¹ «Клан К. Н. Кроуфорд».
С вами так весело проводить время,
а ваша поддержка очень много значит!*

¹ *Здесь и далее:* 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

ГЛАВА I

Воздух пронзил резкий мучительный вопль. Несколько секунд он разносился по коридорам, а затем сменился душераздирающей тишиной — настолько тяжелой, что казалось, она давит на кожу, как мокрая грязь. Я с усилием разжала стиснутые челюсти и последовала за широко шагающим по подземным коридорам Роаном. Его меч висел на плече, мышцы напряглись. Да, в таком месте расслабиться непросто...

Стены форпоста Двора Скорби были покрыты кровью. Благие внезапно атаковали один из оплотов Неблагих — своих древних врагов — в центре Лондона, оставив за собой кровавый след. Одиннадцать убитых, десятки раненых — банши и другие фейри из дома Арауна.

Мы шли вдоль стен цвета слоновой кости, заляпанных алыми пятнами, по засохшим кровавым дорожкам и красным следам на мраморном полу. Как ни странно, я не ощущала запах крови. Железо в человеческой крови придает ей металлический привкус, и я привыкла чувствовать его при виде крови. Но в венах фейри нет железа, и их кровь, как вода, без запаха.

Свернув за угол, мы увидели в коридоре распростертую банши. Вокруг ее скелетообразного тела растеклась кровавая лужа. Другая банши склонилась над ней, пытаясь перевязать рану тряпками. Роан даже не замедлил шаг — просто прошел мимо. Я заколебалась, раздумывая: может, помочь...

Две банши тарасились друг на друга темными глазами, их кожа побледнела до цвета кости. Они открыли рты и закричали, и вопль пробрал меня до костей. Я зажала уши руками, пытаюсь заглушить его. Я слышала такой крик перед гибелью Габриэля.

Вопль банши предвещал смерть.

Даже продолжая кричать, банши по-прежнему отчаянно зажимала рану подруги, пытаюсь остановить неизбежное. Раненая банши вцепилась в тряпки на груди; ее крики стихали, пока подруга причитала над ней и слезы катились по ее щекам.

А потом голова раненой поникла, глаза потускнели, и крики смолкли.

Другая, вся в крови, повернулась ко мне; ее темные глаза сверкали.

— Пришла позлорадствовать, Повелительница Ужаса?

Я покачала головой. Я была здесь уже дважды и во второй раз сама оставила смертельный след. Возможно, убила родных этой банши. Рука невольно потянулась к кинжалу на поясе, готовясь к внезапному нападению. Банши отвернулась и, рыдая, склонилась над погибшей подругой.

Я с трудом перевела дух и поспешила дальше. Роан ждал чуть впереди, внимательно наблюдая за мной, и в его глазах виднелось что-то вроде беспокойства.

В прошлый раз я проникла в форпост Двора Скорби через отражения. Совершила мгновенный прыжок, чтобы получить то, за чем пришла. Теперь я впервые оглядела здание и оценила его масштабы и извилистые коридоры. Мои ноги тоже оставляли кровавые отпечатки. След привел нас туда, куда я и ожидала: к большой черной двери в пустом коридоре. Я лично нарисо-

вала карту форпоста. За этой дверью банши спрятали Лондонский Камень.

Дверь была приоткрыта. Роан вошел внутрь и взглянул на меня, проверяя, всё ли со мной в порядке. Я последовала за ним в темное пустое помещение. Пол был усеян пеплом от тел и паутины, которые я сожгла во время последнего визита. Кучка щебня в дальнем углу обозначала остатки Лондонского Камня.

Как я и думала, Благие уничтожили Камень. Я была связана с ним, и эта связь была неразрывной. Меня с Камнем словно соединяла невидимая нить, обвиваясь вокруг ребер, а я даже не осознавала, что она есть, — до тех пор, пока она не оборвалась и мне стало легче дышать.

Какое-то мгновение я была счастлива, пока не поняла, что же произошло. Камня больше нет, а вместе с ним пропала и моя сила ужаса. Я все еще чувствовала *что-то* — притяжение источника ужаса где-то поблизости, словно слабый шепот увлекал меня в древние районы Лондона. Но это был не Камень.

Я сглотнула комок в горле и придвинулась ближе к Роану. Между нами ощущалось напряжение. Нам по-прежнему нужно многое обсудить, но войны никого не ждут. Эта последняя атака произошла *сразу* после того, как Роан ошарашил меня новостью: оказывается, мы с ним предназначенные половины. Я до сих пор так и не поняла толком, что это означает. Но, видимо, мы дали друг другу клятву вечной верности, когда перепихнулись в Лондонском саду. Хотя я и не знала об этом заранее.

Теперь у меня появились тысячи вопросов. *Мое* мнение насчет «вечной верности» вообще не имеет значения? И как долго я проживу? Фейри живут сотни, а то и тысячи лет. А я, наполовину фейри, получу такие же

преимущества? Или скукожусь и сгорблюсь, а Роан так и будет разгуливать с видом бога?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь сосредоточиться на более насущных проблемах: а именно на том факте, что Благие лишили меня моей силы.

— Камень полностью уничтожен. Я больше его не чувствую. Совсем. И, думаю, вместе с ним исчезла моя сила ужаса.

Роан повернулся ко мне, сверкая зелеными глазами в тусклом свете факелов:

— Они точно знали, куда идти. Знали, как найти скрытый чарами Двор Скорби и Камень внутри него. Им кто-то помогал. Фейри из Неблагих.

— Как думаешь, почему они напали?

— Сила ужаса Верховного Короля склонила ход войны в пользу Неблагих. Наверное, Благие хотели убедиться, что у нас не будет преимуществ, когда война возобновится.

— Зачем им волноваться об этом, если король мертв?

— Повелительница Ужаса жива, и слухи о ее силе наводят страх.

По спине пробежали мурашки. Вся армия Благих и правда нацелилась на меня?

— Благие не в первый раз нападают на нас, — продолжал Роан. — Между Благими и Неблагими — кровавая история. Благие считают нас нечистыми. Их легенды гласят, что мы — фейри-полукровки, смешавшиеся со зверями и людьми. Кое-кто из них считает нас зараженными и утверждает, что само наше присутствие может запятнать чистокровных Благих. Как ты догадываешься, все это затрудняет мирные переговоры с ними...

— Роан Таранис, — с ненавистью произнес чей-то голос, эхом разнесшийся по комнате.

Я обернулась, и мое сердце екнуло. Передо мной стоял незнакомец — красивое лицо в обрамлении волнистых черных волос, смуглая кожа. На нем был элегантный костюм-тройка с карманными часами. Но меня нервировали его большие темные глаза — точно такие же полуночные глаза, как у фейри-паучихи, которую я убила в этой самой комнате. Как у следовательницы. И под его взглядом я волей-неволей задумалась: известно ли ему, что я сделала?

С кошачьей грацией незнакомец шагнул вперед. На его родство со следовательницей намекали не только глаза, но и изогнутые клыки.

— Ах... Пикси. — Его темные глаза встретились с моими.

— Джудок Араун. — Тон Роана был нейтральным, но я заметила, как подергиваются его пальцы. Он явно раздумывал, не потянуться ли за мечом. — Что здесь произошло?

— Зачем задавать вопросы, когда и так знаешь ответы? — прошипел Джудок. — Благие пришли за Камнем, убивая всех на своем пути. Они знали, что нужно идти прямо сюда, — как будто кто-то им подсказал. — Он склонил голову набок. — Может, один из ваших предателей, убийц короля? — Взглянул на меня. — Убийца короля и отцеубийца в одном лице... Знаешь, какое наказание было у древних фейри за убийство собственного отца? Раньше мы замуровывали отцеубийц внутри дубов, и ты подохла бы там с голода, раскаиваясь в грехах.

— Не мели чушь, Джудок, — прорычал Роан. — Ты знаешь меня много лет, хотя наши дома враждовали. Зачем нам сообщать Благим, где найти Камень? Мы пытались договориться о мире.

— Видимо, я знаю тебя не так хорошо, как думал, Таранис... Зачем ты это сделал? Зачем убил Короля Ог-

миоса? Зачем твои солдаты явились сюда и сожгли заживо мою мать?

Я замерла. Значит, он не знает, что это я сожгла следовательницу — его мать... Я мудро решила позволить Роану продолжить разговор.

Роан придвинулся к Арауну, пристально глядя на него сверху вниз:

— Мы с тобой не враги. — Между ними повисло молчание. — Перед нами более серьезная угроза.

Джудок прищурился:

— Как думаешь, кто сообщил эту информацию? Какой предатель рассказал Благим о клубе Гренделя? Кто...

— О клубе Гренделя? — резко оборвал его Роан. — Что там произошло?

Джудок покачал головой:

— Ты не знаешь? Благие сровняли его с землей. Половина людей Гренделя мертвы.

Я нахмурилась:

— Зачем им нападать на Гренделя?

— Грендель владеет большей частью сокровищ Уила Брока, — ответил Джудок. — И объявил себя наследником трона Неблагих. Новым Верховным Королем Триновантума.

Роан зарычал.

— Грендель? — Я фыркнула. — А как же сын короля, Абеллио? — Когда я произнесла вслух имя сводного брата, меня едва не стошнило.

Джудок покачал головой:

— Бастард, так и не признанный официально. А Грендель — дядя короля.

При мысли о Гренделе я скривила губы. Он дядя короля? Я в родстве с этим чудовищем?

— К несчастью для старой жабы, он нажил много врагов, — продолжал Джудок. — Армия Триновантума боль-

ше не желает Верховного Короля. Генерал Борво четко заявил, что не будет подчиняться приказам никакого короля. Они не позволят Гренделю вернуться в Триновантум.

Роан стиснул кулаки:

— Благие напали еще где-нибудь?

Джудок пожал плечами:

— До меня доходили слухи, что они совершили налет на оружейную Балора, но не знаю, правда это или нет.

Роан резко вздохнул:

— Оружейную? Если это правда... Лондонский Камень, сокровищница и оружейная. Внезапная атака с целью обезоружить нас.

Джудок поморщился:

— И теперь у них сокровища Гренделя и, возможно, магическое оружие Балора. Неблагие... облажались. Благодаря тебе.

— Я не имею никакого отношения к этому нападению, — ошетинился Роан.

— Мы выигрывали войну, Таранис! Огмиос завоевал бы Клеополис и уничтожил армию Благих, если бы ты его не сверг! А теперь посмотри, что ты натворил.

От волнения меня пробрал озноб:

— Если они поражают все важные цели, то, возможно, еще не закончили.

Роан провел рукой по губам:

— Ты права.

— Роан, нужно вернуться к тебе домой, — сказала я. — Срочно.

По его глазам я видела, что он судорожно прокручивает в голове ту же мысль. Элрин и несколько самых могущественных фейри-повстанцев остановились вместе с нами в особняке Роана. Если Благие и вправду охотятся за важными Неблагими, то могут напасть и там.

ГЛАВА 2

Мчась по Кратчед-Фрайарз¹, я стиснула руль так, что костяшки пальцев побелели. В серое лондонское небо поднималось облако темного дыма, и вокруг меня зашевелился страх — человеческий страх, исходивший от прохожих на улицах. Их паника придала мне сил, обострила чувства. Когда мы подъезжали к повороту, у меня появилось плохое предчувствие относительно источника дыма.

Я завернула за угол и ударила по тормозам. С особняка Роана спали чары; огненные языки лизали его кирпичные стены и острые шпили. Рядом со мной Роан изрыгал ругательства на непонятном мне языке.

Вокруг на земле повсюду лежали люди, их кровь заливала тротуар. Благие убивали не только фейри.

Скарлетт как-то сказала, что война между Благими и Неблагими унесет миллионы человеческих жизней, и теперь я поняла почему. Благие убивали людей не по необходимости. Они делали это потому, что люди попадались под руку. Для большинства фейри люди не более чем животные.

Дорогу преграждали тела. Прохожие наклонялись к ним, чтобы помочь, кричали, пытались остановить кровь.

Мое сердце бешено колотилось. Я выключила мотор, выскочила из машины и бросилась к особняку, Роан мчался в нескольких шагах впереди. Когда я пробежала мимо испуганных людей, их страх наполнил вены приливом силы. Магия заструилась по коже, и я почув-

¹ Монахи на костылях — римско-католический религиозный орден в Англии и Ирландии. Название улицы происходит от монашеского посоха, увенчанного распятием.

ствовала, как удлиняются клыки, прорезывая губу. На кончиках пальцев выросли когти. На бегу я взглянула на Роана: на лбу у него сверкали золотые рога, в руке он сжимал меч, ноги превратились в размытое пятно.

Не обращая внимания на крики вокруг, мы мчались к горящему особняку. Наполовину сорванная входная дверь висела на одной петле. Роан влетел в проем, доломав дверь окончательно, и скрылся в дыму; его боевой рев пронзил меня до печенок. Я выхватила кинжалы, следуя на звук его рычания.

Главный зал был весь в дыму — таком густом, что я еле-еле различала стену напротив и едва могла разглядеть широкие плечи Роана, блеск его меча. Он уже сражался с каким-то фейри, и звон их мечей эхом отражался от стен, смешиваясь со звуками битвы из других частей особняка — рычанием, воплями, звоном бьющегося стекла.

Справа что-то мелькнуло, и я инстинктивно пригнулась. Огромный клинок вонзился в пол за моей спиной — в то самое место, где я стояла долю секунды назад. Я перекатилась и вскочила на ноги, встретившись взглядом с нападавшим. Ладони на рукоятках кинжалов стали скользкими от пота, у меня перехватило дыхание.

Противник был выше семи футов ростом, с одновременно прекрасным и ужасным лицом — беспощадное божество с бледной, как мрамор, кожей и волосами с белым отливом. Мускулы словно высечены из камня, ледяные глаза сверлили меня. Грудь защищали платиновые доспехи, оставляя обнаженными мощные руки; призрачные волосы словно змеились вокруг головы. Разум кричал мне: «Беги!»

Противник снова замахнулся, меч просвистел у меня над головой. Я отпрянула, едва не споткнувшись об опрокинутый стул.